

Роман Бобров

**Шесть миров
Бенджамина Брайана**

Москва
2015

УДК 671(075.8)
ББК 37.27я73
Б 72

Бобров Р.
Б 72 Шесть миров Бенджамин Брайана. Фантастика-эзотерика /Р. Бобров. – М.: Книга по Требованию, 2015. – 174 с.

ISBN 978-5-519-49088-7

Главный герой Бенджамин Брайан, подсобный рабочий в магазине, ведет жалкий образ жизни, но обладает даром в мечтах создавать целые миры. Постепенно граница между реальностью и фантазией стирается, а героя все сильнее затягивает водоворот вымышленных событий.

По мере погружения в интриги храмовых жрецов и откровения оракула мир вокруг Бенджамин начинает меняться. В космических путешествиях по глубинам галактик герой обнаруживает Тьму, стремящуюся поглотить все во Вселенной. Стоит ли главному герою надеяться на помощь древнейших существ? Чем закончится противостояние реальности и вымысла?

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения автора. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ISBN 978-5-519-49088-7

© Бобров Р., 2015
© Книга по Требованию, 2015

ВМЕСТО ЭПИГРАФА

*Береги мои хрупкие мысли –
Они стали калёной сильней.
Загляни в мои разные лица –
И в душе твоей станет светлей.*

*Пусть хранится заветною песней
Неизведанный новый напев,
Чтобы чувства, неба прелестней,
В сердце вспыхнули, разом согрев.*

*Чтобы неба хмурые тучи
В синеве растворились в прах,
Чтобы солнца яркого лучик
Светлым счастьем застыл на устах.*

Мужчина лет сорока сидел на складе в маленьком английском магазинчике в провинции Гемпшир и что-то усиленно мастерил из помятого листка бумаги. Маленького роста, с грубыми руками, но жилистый, он тербил небритый подбородок грязной рукой, оставляя серо-черные полосы и продолжая некую пародию на оригами.

— Эй! Брайан! Тащи свою задницу сюда! — послышался голос из коридора.

Мужчина тотчас сорвался с места, поспешно положив плод своих трудов в карман.

— Да, сэр Хайди, — сказал он, подходя к полному властному мужчине лет пятидесяти.

— Скажи мне, какого черта я тебя здесь держу?! Почему уже полчаса как пришел товар, а ты его еще не разгрузил. Я тебя грузчиком брал, черт тебя дери, или мечтателем? Пошел вон! И если через пять минут товар не будет лежать по местам, я тебя не просто уволю. Я пробью тебе твою чертову голову, а потом ты еще месяц будешь отрабатывать, а я тебе ни копейки не заплачу! — сэр Хайди развернулся и ушел.

Бенджамин поспешно проследовал к пирамиде из ящиков и принялся за работу. Получал он катастрофически мало. Ему ни на что не хватало. Он годами не мог себе позволить купить одежду, вместо этого с благодарностью принимая обноски сжалившихся над ним соседей или знакомых. На еду у него тоже не хватало, поэтому соседка, работающая в благотворительной организации по опеке над бездомными животными, подкармливала его тем, что оставалось от несчастных кошек и собак. Говорить о каком-то самоуважении не приходилось, но было в нем нечто особенное. Что-то неуловимое, что не могли разгадать ни сэр Хайди, ни соседка, ни другие. Какая-то сила таилась в нем, будто дремала и ждала своего часа. Этот безвольный, опустившийся человек ничем, вроде бы, не выдавал себя. Он был равнодушен ко всему, что происходило вокруг: не спорил, не ругался, ничего, казалось, не хотел. Не пил, не курил, не играл в азартные игры, и, наверное, эта его независимость и отвлеченность больше всего раздражала сэра Хайди. «Он неуправляем!» — часто думал тот о бедном грузчике. Но все-таки была у Бенджамина Брайана одна страсть, которая являлась всем святым для него — мечты. Этот сладкий миг погружения в себя, в далекие миры. Именно они,

мечты, давали ему независимость и свободу, отвлекали от всего того кошмара, в котором он жил. Они не давали ему сойти с ума, они были смыслом всей его жизни.

— Бенджамин! — послышался голос из-за двери, стоило ему только вернуться домой.

— Здравствуйте, миссис Вайзли, — сказал он, открывая дверь.

Миссис Вайзли бесцеремонно прошла внутрь и по обыкновению выложила на ветхий стол тарелки, а старые собрала в стопку.

— И когда ты возьмешься за ум, Бенджамин? Сколько можно вот так жить? Найди нормальную работу, женись.

Она практически каждый раз говорила одно и то же, чтобы хоть как-то оправдать свою заботу. Единственная причина, по которой она это делала, была жалость. Ей казалось, что если она перестанет его кормить, то он просто умрет с голоду, но не изменится. Не будет просить, ничего не предпримет, просто сядет и умрет. И от этой мысли у нее холодело внутри.

Бенджамин не спеша перекусил и достал из кармана модель какого-то существа, которую он мастерил. Ему было необходимо определиться, каким все-таки будет в его мечтах летающее существо, как именно оно будет перемещаться по планете. Он был сторонником точности и всегда скрупулезно продумывал все детали объектов, участвующих в его мечтах. Взгляд его стал задумчивым. Брайан припомнил, на чем остановился. В его голове зажглись образы, ожили, и он ощутил себя там...

В тенистых неандровых рощах на ветвях деревьев сидели маленькие мохнатые головастики. Их большие грустные глаза смотрели так, словно о чем-то просили. Это были трики. Трики обожали смолу неандровых деревьев и прекрасно пели. Ласко-

вые высокие голоса то пели в унисон, то выстраивали аккорды. Зеленовато-желтый свет лился от огромного газового гиганта, занимавшего полнеба. Недалеко от деревьев протекал ручей, наполненный ярко-синей водой. Вот вдалеке забрезжил свет. Это принц Тиату мчался на королевском лаиде. Некое подобие рогов, как у буйвола, но более элегантных, на голове принца были обмотаны шарфом цвета королевской мантии, которая венчала его плечи. Верхние руки украшало множество обручей, что свидетельствовало о силе и положении, нижние руки были скрещены на драгоценном фамильном поясе, охватывающем низ кирасы под мантией. Гвардейские сапоги от пят до пояса были начищены и сверкали на неярком солнце. Лайд летел в паре метров над землей, его полупрозрачное тело светило после водопоя на светящемся источнике Диарат. Больше всего лайд был похож на гигантскую плоскую улитку без раковины. Только улитки не умеют летать, а лайды летают, и очень быстро, и умеют метать в противника ядовитые шипы. Принц мчался на верную гибель. Его возлюбленная, дочь вождя враждебной страны Занго, любила его, но была обязана сочетаться браком с местным вельможей – такова была воля родителей. До свадьбы оставались считанные часы, а на пути стояли орды войск, против которых он не выстоял бы и нескольких секунд. Но не логика владела сейчас его умом, а любовь. Принц мчался как ветер, огибая препятствия или поднимаясь ввысь. Впереди показалась пограничная застава.

— Что это? Там впереди? — спросил один часовой у другого.

— Не знаю. Что-то светится, — ответил второй.

— Подожди, так это... это же лайд! И не просто лайд, а королевский! — заорал первый.

Тиату мчался прямо на них. Часовые выставили трезубцы вперед, ожидая боя, но королевские лайды отличались умением проделывать некоторые трюки. Тиату выставил вперед руку

ладонью вверх – и огромный светящийся зверь взмыл вверх, просто перелетев через пограничный пост. Этого часовые никак не ожидали, они растерянно забегали взад-вперед, а затем подали сигнал, что граница нарушена. Теперь принц находился в западне – один, на вражеской территории, в окружении многочисленного войска зангов. Словно ослепленный безумец, он мчался в столицу Занго Буртенг. Позади него в погоне за нарушителем границы собрались несколько сотен стрелков на боевых лайдах, а показавшаяся стена-крепость, окружавшая Буртенг, не оставляла никаких шансов. На башнях всегда дежурили стрелки с пушками, это принц знал наверняка. Подъехав к стене, он замедлил ход и остановился у ворот. Нацеленные пушки безжалостно смотрели на молодого Тиату, а позади его брали в кольцо нагоняющие стрелки...

— Бенджамин! Открывай скорей, там внизу разъяренный сэр Хайди. Он негодует по поводу твоего опоздания на работу, — кричала соседка.

Бенджамин безропотно встал и открыл дверь.

— Где этот чертов ублюдок?! — слышались крики с лестницы.

— Аа-а, вот ты где! — грузный сэр Хайди шел, размахивая руками от негодования.

— Какого черта твоя задница не притащилась на работу?! Ты думаешь, то приличное жалование, которое я тебе назначил, можно получать сидя дома?!

Бенджамин ничего не отвечал. Он лишь молча стоял в дверях и хлопал глазами.

— Ты ничтожество! Я тебя уничтожу, никчемный ублюдок! Ты уволен! А по городу я пушу слух, чтобы тебя никуда больше не брали! Ты сдохнешь!

Бенджамин продолжал стоять и хлопать глазами.

— Черт! Ты что, даже не в состоянии ответить мне?! —

Казалось, Бенджамин не понимает, что происходит, и это злило и без того вспыльчивого хозяина еще больше.

— Да, сэр, — моргая, ответил растерянный мужчина.

— Что «да, сэр»?! Ты... ты... ты... — лицо сэра Хайди покраснело, слова застряли в горле, а рука потянулась к сердцу. Тучный мужчина стал оседать на пол.

Вылетевшая вдруг из своей двери соседка запричитала:

— Сэр Хайди! Сэр Хайди! Врача! С сердцем плохо! Сэр Хайди!..

Бенджамин, по-прежнему стоящий в двери и моргающий глазами, не нашел ничего более уместного, как просто закрыть дверь. Скорчив сконфуженную гримасу и скрестив пальцы, он отошел от двери. «Как все это некстати, — подумал он. — Вся эта суета. У меня там такое, а они отвлекают...»

Принц Тиату оглянулся на догнавших и окруживших его стрелков.

— Тебе конец! — прокричал кто-то со стены.

Принц достал древний артефакт, который назывался «Рог божественного гласа», и подул в него. Первые звуки с шипением вырвались наружу, но вдруг начали превращаться в прекрасную мелодию, от которой в груди защемило от нахлынувших воспоминаний. Принц не останавливался, а музыка лилась, рождая слезы умиления на лицах солдат. Наконец музыкальная мысль была доведена до конца, и Тиату медленно опустил рог.

— Послушайте меня, братья! Не враг я вам, — он огляделся по сторонам, пытаясь найти понимание у своих слушателей.

— Я пришел с миром! Нет при мне оружия. Меня привела сюда любовь. Любовь к прекрасной принцессе Нирти! Если к

кому-то в дом придет человек, чтобы посвататься к его дочери или сестре, неужели вы убьете его?

— Но принцесса вот-вот выйдет за графа Ишату! — возразил кто-то из толпы.

— Да, но это не ее воля! Она не желает этого союза! Да и для королевской семьи... что за союз с графом! Неужели он лучше союза с принцем — будущим королем?

— Убейте его! — прокричал подоспевший король Зааши.

— Неужели вы убьете человека, желающего принести вам мир и процветание? Я пришел к вам как к родным, потому что цель моя — объединить, но не воевать.

— Я знаю, зачем ты пришел. Надеюсь, ты понимал, что этот фарс — дорога в один конец! — прокричал Зааши. — Да, не сомневайся, ты умрешь. Видимо, такова воля богов. Такова судьба. Так сложились звезды!

— Великий король Зааши, я прошу милосердия: при мне нет оружия. Не воевать или сражаться я пришел. Пощади меня! — Тиату склонил голову.

— Не могу! А чего ты ждал, мчась сюда?! Неужели тебе было непонятно, что это самоубийство? Если ты настолько глуп, то тем более моя дочь не должна соединять с тобой свою судьбу и не должна страна иметь такого глупого короля. А если у тебя какое-то коварство на уме и ты лжешь, то все равно тебе не выстоять. Я не понимаю, действительно не понимаю, зачем ты это сделал. Но пощадить тебя не могу.

Воины застыли.

— Но ты умрешь достойно! — сказал король и оглянулся на подоспевшего главу дворцовой охраны: — Выпустить Артара!

Раздался ропот, стрелки, окружившие Тиату, отступили назад. Все затихло. Лишь бездомный ветер трепал дворцовые стяги. В воротах замка что-то громко клацнуло — и решетка в главном портале начала подниматься под аккомпанемент

звонящей в механизме цепи. Наконец путь был открыт, и почти в тот же миг послышался приглушенный ужасающий рык. Стрелки, отошедшие от принца на значительное расстояние, бросились бежать. Тиату, распрямив плечи, бесстрашно смотрел навстречу гибели. Сердце принца дрогнуло. К нему даже не шел, а плыл гигантский живой каменный паук. В сочленениях суставов искрилась синяя энергия, которая питала и двигала камни. Яркие, подобно молнии, сине-белые глаза монстра беспощадно смотрели куда-то сквозь жертву. Приблизившись еще немного, чудище открыло пасть – раздался оглушительный рык, и сверкнула молния, ударив в песок совсем близко от Тиату. Принц поднял единственное, что было у него в руках, – Рог божественного гласа – и заиграл. Артар застыл: глаза стали гореть не так яростно, он слушал – слушал музыку вечной жизни и вечной любви. Рождающиеся мелодии были прекрасны и просты, как древние истины, они задевали наиболее чувствительные струны в душе каждого. Воины опустили головы, настолько прекрасным и одновременно страшным было это зрелище – прощальная песня перед беспощадным монстром. Наконец рог замолчал. Тиату медленно опустил трубу, сказать ему больше было нечего. И в тот же момент глаза Артара загорелись с прежней силой, а затем раздался оглушительный рев. Выпад – и жернова-челюсти сомкнулись в полуметре от плеча принца. Но лайд не сдавался, он не хотел умирать и приступил к обходному маневру. Раздавшийся рев опять полоснул по ушам – и тут же сверкнула молния. Лайд еле успел взлететь и перемахнуть через чудище. Оказавшись спиной к опасности, он рванул что есть мочи. Сзади послышалось гудение электрического разряда – и с огромной скоростью, обгоняя их, пролетели камни. Собравшись в чудище, они выстроились впереди – и через мгновение, сверкнув разрядом, вспыхнули глаза монстра.